

С. Платонов

ПОСЛЕ КОММУНИЗМА

Книга вторая. Существует ли капитализм?

1989, выдержаны Дятлова Н. С. от 19.06.2015

«видимость» vs. «сущность» | утоление желаний vs. их обуздание (воздержание) | «идеал» | «башня из слоновой кости» | «общественное благо» | «элитарный идеал» | «яркая личность» | «зоологический антисоветский»

1. Даже и в наши дни многие проводят всю свою жизнь, резвясь на лужайке видимости, не подозревая о том, что под ней таится пропасть сущности. На тех же, кто впервые в неё проваливается, это производит неизгладимое впечатление.
2. «Что такое прекрасное и справедливое по природе, я скажу тебе сейчас со всей откровенностью: кто хочет прожить жизнь правильно, должен давать полнейшую волю своим желаниям, а не подавлять их, и как бы ни были они необузданны, должен найти в себе способность им служить (вот на что ему мужество и разум!), должен исполнять любое свое желание». Какая же сила заставляет подавлять, обуздывать эти желания? Презренная толпа, сковывающая свободу человека цепями условностей! И разорвать эти цепи можно только поднявшись над толпой, провозглашает наш Калликл в истинно арийском духе.
3. В пылу полемики Калликл, сам того не замечая, совершает двойную подмену своего идеала. Сначала на эту роль был предложен аттический вариант «белокурой бестии» с его абсолютным благом — элитарной свободой...
4. Калликл глубоко прав в одном: идеал жизни может быть только движением, процессом, но никак не статическим состоянием; в противном случае, пусть даже этот абсолют является и прекрасным, и благим, но это — идеал смерти.

[продолжить отсюда]

5. Бытие философа, которое протекает в возвышающих душу беседах с избранными и посвящёнными, на деле оказывается социальным «небытием», иллюзорным периферийным существованием в пресловутой башне из слоновой кости, одиноко возвышающейся в стороне от основного потока жизни.
6. Но для того, чтобы абстрактный идеал мог удержаться в этом смертельном противостоянии с реальностью во всей её конкретной полноте, он нуждается во внешней опоре, опоре на иную, лучшую реальность.
7. Мифотворческие импровизации, конечно, не могли стать той реальной опорой, благодаря которой идеал Сократа превратился из его личного достояния в объективно существующий феномен человеческой культуры, в такое идеальное, которое существует реально, а не только субъективно — в чьих-то головах [Ильенков — Н.Д.].
8. Спасаясь от противоречия, Калликл увязает в нём все безнадежней. В отличие от своих экзистенциальных наследников, он как житель полиса не сомневается в том, что, каково бы ни было индивидуальное благо каждого, достичь его можно только в обществе и посредством общества.
9. Однако социальная проекция идеала предательски двоится в его [Калликла — Н.Д.] глазах на справедливость «по природе» и «по обычая», на свободу и равенство.
10. Свобода и равенство как две ипостаси общественного блага с тех пор [со времён Сократа и Калликла — Н.Д.] упорно не желают ни брататься, ни размежевываться, и эта фатальная раздвоенность раскалывает фундамент любого из исторически известных общественных идеалов.
11. «Если попытаться определить, в чем состоит то наибольшее благо всех, которое должно быть целью всякой системы законов, то окажется, что оно сводится к двум главным вещам: свободе и равенству» [Руссо].

12. Сократу следует не путать суд с философским диспутом и потрафить «природе» своих сограждан, поугодничать перед ними...
13. Идеал принципиально противоречив!!
14. Наконец, сократовская свобода — это еще никем не виданная чарующая свобода всестороннего индивидуального развития, не ограниченного извне никакими рамками отчужденных социальных сил...
15. Однако проблеме идеала пришлось ожидать продолжения диалектического разбирательства свыше двух тысячелетий, пока не был разработан всесторонний «комплекс упражнений» в стиле Парменида. Это сделал Гегель.
16. «...Вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия...» «Но, — скажут нам — существуют вечные истины, как свобода, справедливость и т.д., общие всем стадиям общественного развития. Коммунизм же отменяет вечные истины... следовательно, он противоречит всему предшествовавшему ходу исторического развития». <...> Какой же новый идеал ставит коммунизм на место упраздняемой буржуазной свободы? Этим идеалом является всестороннее гармоничное развитие личности, реализующая его «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».
17. Коллизия свободы и равенства проходит через всю человеческую историю.
18. Существенным, по мнению Б.В., является то, что ни в одном идеологическом и идейно-теоретическом документе республиканской и демократической партий США не было и нет тезиса о том, что крушение коммунистической системы является объективным законом общественного развития, и что миссия капитализма — осуществить эту неизбежность. Именно наличие подобного тезиса в сердцевине коммунистической идеологии, в наших программных документах, делает, по мнению Б.В., ситуацию «несимметричной» и нестабильной: можно договориться со своим соперником, даже с врагом, но нельзя в принципе договориться со своим могильщиком, с человеком, который абсолютно уверен в неизбежности твоей смерти.
19. СССР, по его [Б.В. — Н.Д.] словам, является более молодой силой, склонной к экспансии, характеризующейся идейной нетерпимостью, — в то время как США — более старой, допускающей плюрализм, ориентированной в большей мере на поддержание статус-кво.
20. Среди различных точек зрения наших ученых-обществоведов пробивает себе дорогу такая, в соответствии с которой со временем великого экономического кризиса 1929–33 гг. капитализм, строго говоря, уже не существует, и предсказание Маркса-Ленина давно осуществилось.
21. «Справедливость по обычаю», о которой говорит философ Сократ — это социальное равенство всех граждан общества, третируемое Калликлом как «заговор большинства» слабых и бездарных против ярких личностей.
22. Качественно новые производительные силы в истории, как правило, появляются именно в непосредственной связи с военными нуждами, с деятельностью армии.
23. Найти подлинное, марксистское решение «проблемы СОИ» — значит установить такую систему международных отношений, которая бы позволила извлечь развивающиеся производительные силы из их нынешней смертоносной оболочки и поставить их на службу человечеству. При этом ни развивающаяся технология «звездных войн», ни зловещая машина ВПК не могут чудесным образом «исчезнуть»; эти могучие силы необходимо направить в новое, искусственное русло, и заставить вращать турбины прогресса.
24. Роль общественных идеалов при переходе в новую эпоху претерпевает кардинальное изменение. До сих пор, на протяжении всей эпохи «предыстории» (по выражению Маркса) аристократический и демократический идеалы были, соответственно, идеалами эксплуататоров и эксплуатируемых и лишь отражали подлинный двигатель этой эпохи — материальный классовый интерес. В новой эпохе идеал играет роль принципа, по которому сознательно возводится всё здание общества на основании познанных закономерностей развития.
25. Рассмотрим в этой связи кажущуюся коллизию между двумя высказываниями Маркса относительно акционерной формы собственности...
26. Пролетариат побеждает в классовой борьбе не потому только, что ему «нечего терять...» (рабам тоже было нечего терять), не потому, что он объединён и организован (рабы в Риме

тоже были объединены), а потому, что в его борьбе находит разрешение основное противоречие капитализма, борьба производительных сил, имеющих общественный характер, с частной формой их присвоения, т.е. частной собственностью.

27. Формационная природа общества в целом определяется тем, какой уклад господствует над всеми прочими.

Конец текста